

Эльвира ЗЕЛЕТДИНОВА

ОППОЗИЦИЯ И СТАБИЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ

В статье рассматривается проблема стабильности политической системы через призму развития российской оппозиции в последние 2 года. Определяются показатели стабильности/нестабильности, анализируются причины активизации протестных выступлений на рубеже 2011–2012 гг.

The problem of the political system stability is viewed through the prism of the Russian opposition development in the last 2 years. Indicators of stability and instability are defined; reasons of intensification of protest movements at the turn of 2011–2012 are analyzed.

Ключевые слова:

оппозиция, политическая система, стабильность, устойчивость; opposition, political system, stability, sustainability.

С конца 2011 г. оценка состояния политической системы в России тесно связана с оценкой активности оппозиции. Неожиданный рост протестных выступлений заставил задуматься о новой конфигурации политического пространства и степени устойчивости политического режима.

Устойчивость определяет процессы с точки зрения их способности удерживать изменения в заранее известных пределах и параметрах. Она демонстрирует возможности системы восстанавливать нарушенное равновесие. Устойчивость не означает обязательно неизменность, хотя и может включать ее как частный случай. Чаще устойчивость означает постоянство и предсказуемость изменений. Соответственно, неустойчивость проявляется через такие результаты развития политической системы, которые, с одной стороны, не ожидалось, а с другой — являются нежелательными.

И это сближает данную категорию с понятием «стабильность». Но было бы неверным отождествлять эти категории. Категория «стабильность» чаще применяется для характеристики достаточно сложных систем в условиях относительной неустойчивости, поскольку она связана с внутренней логикой развития системы, с порядком взаимодействия ее составных частей и контролируемых изменений.

К основным показателям стабильной политической системы можно отнести как положительную оценку политического режима, которая помогает обществу принимать действия властных структур в целом, так и положительную оценку обществом конкретных решений, принимаемых государственными органами, конкретных политических действий, личностных качеств политических лидеров.

В России для рядового гражданина, как участвовавшего в политической жизни, так и не участвующего в ней активно, всегда было немаловажным чувство сопричастности, общности с лидером. «Путин с момента вступления в президентскую должность... и своим внешним видом, и своим поведением демонстрировал политическую независимость и надпартийность, настойчиво утверждая стиль просвещенного авторитаризма. Авторитаризм проявлялся в демонстрации политической воли и определяющей роли нового лидера в выдвигании и одобрении всех сколь угодно значимых государственных решений, просвещенный же характер авторитаризма усматривался в желании соединить вождизм и государственничество с либерализмом, твердом непри-

ЗЕЛЕТДИНОВА

Эльвира

Анваровна —

д.полит.н.,

профессор;

проректор по

международным

отношениям,

заведующий

кафедрой социологии

и психологии

Астраханского

государственного

технического

университета

zeletdinova@list.ru

ятии реставрационных идей»¹. Поэтому усиление его личной власти не вызывало активного общественного протеста. В глазах общества есть два разных компонента власти: лично Путин и собственно бюрократическая власть. Общество принимает и поддерживает первого и не может терпеть чиновников. Но эта крайняя персонализация власти в реальной политической ситуации может сыграть злую шутку над политиком: если при положительной оценке процесса развития страны успехи приписываются лидеру, то при снижении оценок и нарастании недовольства недостатки развития и неудачи точно так же приписываются лидеру. «Усилив свой контроль над государством, Путин, и только он, будет ответствен за Россию. Он уже никого не сможет обвинить в своих неудачах. Между тем, чем выше ответственность, тем сильнее угроза утратить доверие и поддержку общества в случае провалов и ошибок. Попытавшись переложить ответственность на правительство и парламент, лидер будет лишь подрывать собственный режим, коль скоро все институты являются откровенным продолжением исполнительной власти»².

Крайность в персонализации власти в России дошла до того, что для позиционирования себя в качестве оппозиционера стало достаточно объявить себя противником В. Путина. Именно персонализацию власти, преобладание в государственной политике корпоративных интересов властных элит, сложность обеспечения преемственности политической власти наряду с борьбой за власть между конкурирующими группировками правящей элиты можно отнести к факторам политической нестабильности.

Политика в силу своей природы предполагает наличие альтернативных мнений, позиций и интересов ее субъектов. «Это обстоятельство ведет к проблеме взаимоотношений между силами, находящимися у власти, и теми, кто стремится овладеть властью, т.е. оппозицией. Можно предположить, что оппозиция была всегда, т.к. властвующий субъект постоянно наталкивался на сопротивление либо внутренних,

либо внешних сил»³. В России же оппозиция всегда рассматривалась с негативной точки зрения — как очевидный противник власти, а значит дестабилизатор обстановки, вредящий всему обществу. Несмотря на некоторое движение в сторону демократии, в последние годы явно был нарушен важнейший политический фактор стабильности — системное равновесие государственной власти и влияния политических партий. А ведь именно баланс интересов определяет во многом эффективность политической системы, ее легитимность, необходимую степень одобрения и принятия демократических правил и норм политического поведения.

О политической нестабильности и даже политическом кризисе в России начали активно говорить осенью 2011 г., хотя во время всемирного экономического кризиса в России не произошло драматичное снижение уровня жизни. Впервые с этого времени россияне, как показали опросы общественного мнения, настроены скорее оптимистично, чем пессимистично. Недовольство если и проявлялось, то было направлено против институций — милиции, школ, больниц. Абстрактная критика власти никого не интересует. Люди готовы объединяться и выступать ради проблем, которые касаются их непосредственно, критиковать конкретные изъяны системы, а не режим в целом⁴.

После августовского прогноза генеральный директор ВЦИОМа В. Федоров отмечал: «Наш прогноз зафиксировал обычное, стабильное состояние политических настроений населения»⁵.

Владимир Путин еще в сентябре исходил из того, что его возвращение на должность президента будет обеспечено привычными средствами политического управления сверху. Путин и его команда явно полагались при этом на всеобщее равнодушие к политике, стремление большинства

³ Халипов В. Власть: основы кратологии. — М., 1995, с. 259.

⁴ La critique abstraite du pouvoir n'intéresse personne: interview Denis Volkov, sociologue, explique pour qu'il 'opposition russe ne réussit pas à convaincre la population // Liberation, 18.01.2011; <http://www.liberation.fr/monde/01012314261>

⁵ Прогноз ВЦИОМ. Рассчитан в августе 2011 г. по результатам всероссийского опроса (опрошено 1 600 чел. в 138 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России, статистическая погрешность не превышает 3,4%) и экспертного опроса // Пресс-выпуск № 1831, 19.08.2011; wciom.ru/index/

¹ Согрин В.В. Политическая история современной России. 1982—2001: от Горбачева до Путина. — М., 2001, с. 238.

² Шевцова Л.Ф. Смена режима или системы? // Полис, 2004, № 1, с. 48.

россиян к стабильности и широко распространённые в обществе патерналистские настроения. Такая позиция казалась вполне обоснованной и надёжной. Тем более что противостоять, оппонировать этой позиции практически было некому. Вялые, обтекаемые кампании партий «системной оппозиции», склонность к компромиссам с властями, отсутствие у нее ярких, действительно оппозиционных фигур, неспособность сосредоточиться на реальных проблемах неизменно снижают ее электоральный потенциал. Как справедливо заметил Григорий Голосов, в России созданы такие правила игры, что «системная оппозиция» не нравится почти никому. Избиратели должны голосовать за «Единую Россию» не потому, что она им нравится, а потому, что другие партии нравятся им еще меньше. «Несистемная оппозиция» — несколько политических партий, которые реально существуют, но не являются признанными государством и не имеют права участвовать в выборах — в качестве своей наиболее рациональной стратегии призвала голосовать за любую партию, кроме «Единой России». Ее цель состоит в том, чтобы нанести наибольший ущерб властям путем минимизации результата «Единой России»¹.

Однако осенью 2011 г. ситуация начала меняться. Во-первых, как и предсказывал генеральный директор ВЦИОМ Валерий Федоров, уже в сентябре интерес к выборам начал выходить за рамки узкого «политического класса», и в них постепенно включаются сами избиратели. То есть, система массовых представлений о политике перешла из обычного, стабильного в возбужденное состояние².

Во-вторых, либерально настроенным избирателям, как, впрочем, и националистически ориентированным патриотам — реальным идейным противникам власти, стараниями кремлевской администрации, Минюста и судов, последовательно отказывающихся реальным оппозиционерам в регистрации их партий, голосовать стало не за кого, поскольку графы «против всех» не стало, а политическая активность росла и искала выход.

В-третьих, в российской политике неожиданно возросла роль Интернета и бло-

госферы. Интернет в стране стал вторым после телевидения информационным ресурсом. Социальные сети стали очень действенным инструментом мобилизации недовольных.

Если в сентябре единосроссы уверенно заявляли о намерении повторить собственный результат 2007 г. (64,3% голосов и 304 места в нижней палате), то в начале ноября секретарь президиума партии Сергей Неверов говорил уже о задаче сохранить «устойчивое большинство» в 250–270 думских мандатов. Партия власти начала понимать, что ее позиции ухудшаются. Это заставило ее предстать в качестве партии, открытой для диалога и готовой к переменам, менять стратегию: этому способствовали создание Общероссийского народного фронта, интенсивные поездки Владимира Путина в наиболее проблемные для партии регионы, проведение внутривнутрипартийных праймериз при составлении списка своих кандидатов, отказ от неучастия в теледебатах³.

На этом фоне привычные средства политического управления стали не столь эффективными, а меры административного давления — более заметными. Ведь только в условиях стабильности, используя свою устойчивость и мобильность, институты государственной власти способны поддерживать даже те нормы и цели, которые не отвечают интересам основной части общества, расходятся с политическими традициями социума и противоречат гражданскому менталитету.

В ходе же думских выборов были нарушена их процедура, так называемые правила политической игры, закреплённые политической системой и принятые обществом в целом. Выявленные факты многочисленных нарушений на выборах сильно повлияли на ранее положительную оценку россиянами норм и процедур, которыми руководствуются политические лидеры. Первая же серьёзная несправедливость с подсчетом голосов оторвала от компьютеров и вывела на улицы десятки тысяч человек. А уличные акции протеста перестали быть делом профессиональных оппозиционеров⁴.

В такой сложной ситуации возможность стабилизации очень серьезно зависит от

¹ Russian Opposition: Inside or Outside the System? // <http://polit.ru/article/2011/09/05/strategy/>

² Прогноз ВЦИОМ // Пресс-выпуск № 1831, 19.08.2011; wciom.ru/index/

³ 4 декабря — день выбора для России // <http://newsland.com/news/detail/id/817191/>

⁴ Хостинги протеста // Коммерсантъ-online, 10.01.2012; <http://www.kommersant.ru/rubric/>

позиций политических лидеров, от их способности к критическому анализу своей деятельности, умения консолидировать политическую волю граждан. Вместо критического анализа своей деятельности, вместо диалога, который, по мнению экспертов, был необходим, Владимир Путин в очередной раз выбрал метод «закручивания гаек». Реакцию российской власти на акции протеста независимые политологи называли ошибочной. Как заявил после 24 декабря в выпуске *Deutsche Welle* гендиректор агентства «PR-3000» Станислав Радкевич, Путин разговаривает с народом «неверно свысока, неверно жестко и неверно вяло». По словам эксперта, последние заявления премьер-министра снова больше похожи на речь силовика, нежели главы правительства. «Если Путин не найдет правильного языка, то антипутинские настроения в народе будут расти»¹.

Уходящий со своего поста президент Дмитрий Медведев постарался отреагировать на протесты после думских выборов и тем самым перехватить инициативу у протестующих. В послании российскому парламенту он пообещал масштабные реформы политической системы в России, в т.ч. реформы избирательного законодательства, но и эти обещания были восприняты обществом с недоверием².

Но все это не стало непосредственной угрозой политическому режиму и не привело к серьезным изменениям политического курса. Российская периферия выступления оппозиции не поддержала. Рост оппозиционных выступлений в крупных городах не сформировал гражданскую активную позицию, форму социальной оппозиции, которую можно было бы представить в существенной количественной форме. Люди готовы объединяться и выступать ради решения конкретной проблемы. Но в реальное политическое движение это не перерастает.

Новый российский средний класс, который провозгласили социальной базой оппозиции, в конечном итоге проявил свою социально-экономическую сущ-

ность стабилизатора общества, ориентирующегося в своем потреблении на нормы современной массовой культуры и обладающего достаточными средствами, чтобы эту ориентацию реализовать, и в итоге имеющего не демократические, а потребительские ценности. Политическая ориентация у него скорее консервативная, чем модернизаторская³.

Как показывают результаты опроса представителей не только среднего класса, но и других слоев населения, проведенного Левада-Центром, считающих, что протесты благоприятно влияют на обстановку в стране, становится все меньше. Мнение, что оппозиция «только критикует власть, не имея конструктивной программы», выразили 57% опрошенных (год назад их было 49%).

Это подтвердили и результаты опроса жителей Астраханской обл.⁴: 57,9% респондентов относятся к выступлениям оппозиции нейтрально; 17,7% респондентов поддерживают, но лично не участвуют, 8,6% респондентов вообще не поддерживают. И только 2,9% астраханцев заявили, что участвуют в выступлениях оппозиции. Речь в большинстве случаев идет об участии в митингах в поддержку кандидата на пост мэра г. Астрахани от «СР» О. Шеина.

Треть (35,7%) респондентов заявили, что им все равно, есть ли в России оппозиция или нет. 34% астраханцев считают, что оппозиция в России есть и она нужна: для честных выборов и ограничения власти; для конкуренции, чтобы «Единая Россия» не была правящей партией; чтобы поддерживать диалог с властью и др. 13,6% астраханцев считают, что в России оппозиция есть, но она не нужна, поскольку она создает неудобства и власти и народу; от нее ничего полезного нет. Только 6% астраханцев считают, что оппозиции в России нет. Равнодушное отношение к роли оппозиции в России, нейтральное отношение к ее выступлениям, очевидно, влияет на мотивацию участия астраханцев в митингах и оппозиционных движениях. Они заявили, что даже если и примут участие в

¹ Виноградов Е. Заочному диалогу власти и общества после акций протеста в России эксперты поставили низкую оценку // *Deutsche Welle*, 28.12.2011; <http://dw.de/p/13abV>

² Немецкие наблюдатели о послании Медведева: хорошо, но поздно // *Deutsche Welle*, 22.12.2011; <http://www.dw.de/a-15620984>

³ Федоров В. Средний класс в России: вчера, сегодня... завтра? // *Эксперт Юг*, 24.12.2012, № 1(240); <http://expert.ru/south/2013/01/>

⁴ Политические ориентации жителей Астраханской области: по результатам опроса (в декабре 2012 г. опрошено 967 человек в 16 населенных пунктах Астраханской области, статистическая погрешность не превышает 3,4%). — Астрахань : АГТУ, 2013.

митингах, то причиной для этого будет не политика, а ущемление их личных прав: уменьшение заработной платы (25,6%); недовольство ЖКХ (21%); платное общее образование (19%); сокращение рабочих мест (18%); отсутствие социальных выплат (17,8%). 31,5% респондентов заявили, что ничто не заставит их участвовать в митингах. Люди не хотят революций, склонность оппозиционеров к радикальным и даже националистическим уклонам их настораживает. Рядовые россияне ждут качественных изменений в экономике, образовании, ЖКХ и поддерживают их, цель сменить президента или правительство для них не стоит.

Это связано и с тем, что рядовые российские граждане всегда ориентируются на действия других, придают особую ценность коллективным образованиям, которые могут способствовать стабильности общества. Ориентированность на того или иного лидера и есть одно из таких коллективных образований, а чувство общности с лидером дает то ощущение устойчивости, которое особенно важно и необходимо в условиях радикальных перемен или нестабильности. Этим лидером для большинства россиян по-прежнему остается Путин, и оппозиция не смогла предложить ему никакой реальной альтернативы. Даже западные СМИ вынуждены были признать: «...трудно себе представить, что Владимир Путин в нынешней ситуации мог бы проиграть президентские выборы. А какой, собственно, российский политик был бы в состоянии даже в условиях свободных выборов одержать над ним победу во втором туре?»¹.

Не смогла воспользоваться ситуацией и сама оппозиция.

Несмотря на единое мнение о нарушениях в ходе голосования и критику политического курса президента В. Путина, оппозиционеры так и не смогли договориться о совместных действиях в борьбе с властью. Их дебаты (в том числе и телевизионные) чаще сводились к тому, что разные группы оппозиции постоянно отрицали право друг друга именоваться «настоящей оппозицией», обвиняя оппонентов во всех ошибках. На самом деле парламентская оппозиция просто хотела и хочет остаться во власти. КПРФ и ЛДПР

в принципе достигли своей цели — сохранить свое думское представительство и ни за что не отвечать. Лидеры парламентских партий, называющих себя оппозиционными, даже не довели до конца дело по пересчету голосов думских выборов. Конечные интересы такой оппозиции, как правило, не расходятся со стратегическими целями высшего политического руководства, поэтому мы не раз были свидетелями включения ее представителей в состав управленческих структур. Ни Владимир Жириновский, ни Геннадий Зюганов, ни Сергей Миронов всерьез не рассчитывали на победу в президентских выборах. Их реальная цель — сохранить личные места в так называемом клубе лидеров, который должен всегда сохранять контрольный пакет в создании и ликвидации, «переупаковке» собственных партий². Миллиардер Михаил Прохоров, так удачно воспользовавшийся новыми информационными технологиями (и своими личными ресурсами), пострадал от своего двусмысленного положения. С одной стороны, он рассматривался некоторыми представителями внесистемной оппозиции как их кандидат на выборах; с другой — был для либералов путинской подставной фигурой. Но даже если не брать в расчет эти противоположные факты, очень трудно представить себе, чтобы Прохоров во 2-м туре (даже если бы до него дошло) смог бы опередить Путина.

Несистемная оппозиция, так неожиданно и успешно начавшая свои выступления в декабре 2011 г., не смогла использовать до конца накал политической ситуации. Уже второй митинг оппозиции вызвал неоднозначную реакцию участников. По мнению некоторых, эйфории стало меньше, нетерпимости — больше, а главная проблема — разрозненность оппозиции. Попытки лидеров протеста лавировать между крайностями — сторонниками либеральных реформ, упрекающими власть в непоследовательном их проведении, носителями радикальных левых взглядов, требующими прекращения реформ, и националистами — привели

¹ Манттойфель И. Путин пока еще сохраняет преимущество: комментарий // Deutsche Welle, 04.01.2012; <http://www.dw-world.com>

² Павловский Г. Оппозиция и власть в России: критерии эффективности : лекция, прочитанная 10 февраля 2005 г. в рамках проекта «Публичные лекции Полит.ру» // <http://www.polit.ru/article/2005/02/18/pavl>

к полному обесмысливанию движения¹. Если в декабре 2011 г. число участников митингов составляло десятки тысяч (по независимой оценке, 10 и 24 декабря 2011 г. на Болотной площади и проспекте Сахарова собралось 43 тыс. чел.), то на Лубянской площади 15 декабря 2012 г. собралось не более 1 тыс. недовольных (по некоторым оценкам, 500–700 чел. с учетом 200–300 журналистов). После президентских выборов доля не признающих выборы честными в марте упала почти в 2 раза – до 21% – и вернулась, по сути, к своему привычному уровню. Большинство же – 60% (!) – признало их свободными и демократическими². Единичные оппозиционные выступления в провинции (в т.ч. и в Астрахани) носили локальный характер и не привели ни к каким результатам. В целом, действующей власти удалось нейтрализовать негативные воздействия извне и доказать свою способность обеспечить стабильность политической системы.

Возвращаясь к началу нашей статьи и признавая, что устойчивость означает постоянство и предсказуемость изменений, можно ли назвать сегодняшнюю российскую политическую систему неустойчивой? Для власти, да и большей части общества, активизация оппозиции и рост протестных выступлений на рубеже 2011–2012 гг. были неожиданными и в результате – нежелательными, что свидетельствует о неустойчивости политической системы. С другой стороны, последующие результаты развития политической системы: победа Путина на президентских выборах, снижение накала политических страстей и свертывание протестных выступлений вполне ожидаемы и предсказуемы, а это – факторы устойчивости.

В результате оправдались предположения немецкого политолога Петра Стыкова (*Petra Stykov*), который накануне президентских выборов считал, что Путин скорее всего согласится на упрощение регистрации партий и снижение проходного барьера на следующих выборах и попы-

тается пойти на либерализацию, но лишь в пределах, которые бы не угрожали его власти³.

Поддержка лидера страны и режима в целом – фактор устойчивости. Сегодня около 40% респондентов считают, что альтернативы Путину нет. Результаты опросов показали, что в основе доверия россиян президенту лежат такие его качества, как силовые свойства и способность к обеспечению стабильности, а его моральным качествам граждане не доверяют⁴. А при высочайшей степени персонификации власти политическая система очень уязвима перед лицом такого риска, как ослабление ее лидера.

Да и сама по себе демократическая система характеризуется как развивающаяся, динамичная, а следовательно, неустойчивая: конкурентная борьба может служить как признаком демократии, так и причиной нестабильности. Мировой опыт показывает, что демократический тип развития в либеральных плюралистических системах весьма успешен. В то же время в условиях экономического неравенства, отсутствия гражданского общества, острых конфликтов, многочисленности маргинальных слоев демократия может оказаться весьма рискованной формой развития. В обществе же с множеством проблем экономического, социального и политического развития демократия даже осложняет решение проблем политической стабильности.

Следовательно, успешный, устойчивый переход невозможен за счет только демократических механизмов. Важно предусмотреть меры государственного регулирования, за счет которых повышается степень устойчивости в условиях нестабильности транзита. Но степень государственного вмешательства и контроля не должна тормозить развитие системы.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №13-33-01014.

¹ Механик А., Рогожников М. Россия в поисках нового пути // Эксперт, 04.01.2013, № 2(834); <http://expert.ru/expert/2013/02/>

² Федоров В. Средний класс в России: вчера, сегодня... завтра? // Эксперт Юг, 24.12.2012, № 1(240); <http://expert.ru/south/2013/01/>

³ Гончаренко Р. Выборы в России впервые проходят под контролем общества // Deutsche Welle; <http://www.dw-world.com>

⁴ Федоров В. Указ. соч.